

МЕЛОДИЯ И ИНТОНАЦИЯ

узыковедческое понятие «мелодия», при всей его ёмкости и самодостаточности, тесно связано с другим ключевым понятием – «интонация». Об этом свидетельствует постоянно наблюдаемая в обиходе музыкантов лёгкость перехода с одного из них на другое. Анализируя интонацию, мы нередко практически имеем в виду только мелодию, не принимая в расчёт другие пласты фактуры и тем самым подменяя одно понятие другим. Сведение интонации к мелодии особенно характерно для музыкантов, мыслящих линейно: вокалистов, исполнителей на струнных и духовых инструментах.

Однако не только в живой практике общения музыкантов наблюдается сближение и взаимозаменяемость понятий. То же, фактически, порой делает и научная мысль. У В. А. Белого, В. В. Ванслова, В. А. Васиной-Гроссман, М. Г. Карпычева, Е. В. Назайкинского, А. С. Оголевца, А. Н. Сохора, Н. Г. Шахназаровой, отчасти Б. В. Асафьева встречаются понимания интонации как фрагмента мелодии. М. Г. Арановский, к примеру, считает, что «... мелодия есть развёртывающаяся во времени и воспринимаемая как линия последовательность объединённых интонационной связью тонов, обладающая единством структуры и содержания» [2, с. 37]. Уместно вспомнить о том, что свою лепту в формирование «мелодической» концепции интонации внёс Б. Л. Яворский, который объясняет интонацию с позиции теории ладового ритма как наименьшую мелодико-структурную единицу звукового потока. Она представляет собой «сопоставление двух различных по тяготению звуков (или моментов) тритонной системы» [18, с. 4], а интонирование есть «принцип осуществления звукового оформления при посредстве интонаций» [17, с. 23].

Понятия «мелодия» и «интонация» в музыкознании

Приведённые соображения заставляют пытливого музыковеда задуматься над разграничением понятий, спецификой каждого из них и правоммерностью их сближения и взаимозамены.

Чтобы разобраться в этих вопросах, оттолкнёмся от тех научных позиций, которые существуют ныне в науке относительно каждого из понятий.

Следует оговорить исходные определения этих явлений. Мелодия получила серьёзный анализ в музыковедческих трудах К. Дальхауза, Л. С. Дьячковой, Л. А. Мазеля, М. П. Папуша, Х. Римана, Б. Саболичи, Э. Тоха, Ю. Н. Тюлина, Ю. Н. Холопова, В. Н. Холоповой, Д. Христовой, А. Эдвардса, К. Янечека и других исследователей. При этом понятие мелодии формулируется авторами вариативно, но разброс вариантов всё же невелик. Это позволяет, вслед за Ю. Н. Холоповым, сделать следующие обобщения: мелодия есть горизонтально-линейная последовательность звуков, образующая некую целостность; главный голос в гомофонном многоголосии; образно-смысловое единство [15, стб. 511–530].

Интонация также стала достоянием немалого числа фундаментальных исследований (Б. В. Асафьева, В. А. Васиной-Гроссман, Н. А. Герасимовой-Персидской, Й. Йиранека, В. В. Медушевского, А. Н. Сохора, Л. Н. Шаймухаметовой и др.), а также специализированных музыкальных словарей и справочников [6; 11; 12; 19–22], включая Интернет-издания. В них интонация определяется по-разному. Музыкальной интонацией называют:

- начальную фразу мелодической композиции (грегорианского хора), поющую соло;
- фрагмент мелодии («восходящая интонация», «кружащаяся интонация», «скачкообразная интонация»);
- предварительное короткое органное прелюдирование, настраивающее на тональность грегорианского церковного песнопения, а также вступление к вокальному или инструментальному произведению в музыке до середины XVIII в., подобное интраде (сборник интонаций Андреа и Джованни Габриели, изданный в XVI в.);
- способность производить музыкальные тоны, играть или петь мелодию, артикулировать, произносить вслух;
- универсальную основу музыки, без которой музыка не может существовать. Б. В. Аса-

фьев считает, что музыка – всецело интонационное искусство, а не собственно звуковое; «искусство интонируемого смысла» [3, с. 344]; «мысль, чтобы стать звуково выраженной, становится интонацией» [там же, с. 211]);

- «содержательно развёртываемое музыкальное общение», «материализация... мышления в культуре» (так пишет об интонации И. И. Земцовский [5, с. 99]);

- обобщённое представление об образном мире произведения (Ю. А. Кремлёв полагает, что интонация – это «ядро образа» [8, с. 68], а В. В. Медушевский вводит понятие «генерализующая интонация» – «генеральная интонация» [9]), обозначающее целостный интонационный охват произведения. С этой точки зрения в «Осенней песне» из «Времени года» П. Чайковского воплощена печальная интонация; приходится слышать о лирической, трагической и других интонациях целостного произведения);

- «выразительно-смысловое единство, существующее в невербально-звуковом воплощении, функционирующее при участии музыкального опыта и внемузыкальных ассоциаций» (такое определение интонации даёт В. Н. Холопова [14, с. 131]);

- краткий семантический элемент музыки, у аналитиков-практиков нередко уравнивающийся с мотивом или фразой («интонация lamento», «призывная интонация», «вопросительная интонация»);

- обособленный и наполненный семантикой интервал («секундовая интонация», «интонация сексты», «интонация кварты»).

Из приведённых толкований обращает на себя внимание семантически-культурологический подход Б. В. Асафьева. Учёный отнюдь не был приверженцем раз и навсегда данной аксиомы. Его шлифовка термина, движения и эволюция его мысли запечатлелись в довольно разных высказываниях об интонации¹. Как мы видим, несколько трактовок интонации, идущих от многочисленных высказываний Асафьева и особенно интенсивно осмысляемых российским музыковедением, указывают на смысловое начало интонации.

Относительно сферы исполнительства сложилась следующая картина:

- правильная или точная высота звуков и интервалов, что актуально для музыкантов, поющих и играющих на инструментах с нефиксированной высотой звуков. Сюда же вписывается и понимание интонации Н. А. Гарбузовым как

оттенка внутри зоны звуковысотности музыкального тона [4];

- способность производить музыкальные тоны, играть или петь мелодию, артикулировать, произносить вслух («способ произнесения музыкального звука» – М. Г. Арановский [1, с. 83]);

- «осмысление звучания, а не простое констатирование отклонения от нормы, чистая или нечистая подача звука» (по Б. В. Асафьеву [3, с. 198])

- в противном случае мы вправе сказать, что исполнитель воспроизводит звуки, а не интонирует музыку. Тем самым, область исполнительства добавляет такие трактовки понятия, которые служат критериями качества музицирования, и среди них существенна смысловая наполненность звучания.

Исходя из достаточно универсальной для интонации в разных её пониманиях смысловой компоненты, правомерно определить её как *наименьший образно-смысловой элемент музыки*. В нём как основополагающие признаки заявлены принадлежность интонации к содержательной сфере музыки и определённая масштабность – это малая (краткая) единица.

Теперь попробуем сопоставить два понятия по ряду параметров.

Сопоставление мелодии и интонации

Фактурное оформление. В мелодии как главный её признак называется одноголосие, которое для неё принципиально, причём как в одноголосной ткани, так и в многоголосной. Для интонации одноголосие – возможный вид, как правило, в одноголосной ткани. В многоголосии интонация охватывает весь комплекс выразительных элементов, – так считают Я. Йиранек, Л. А. Мазель, А. Сихра, С. С. Скребков². Как справедливо отмечает В. В. Медушевский, «ни одно из явлений аналитической организации музыки [интервал, лад, аккорд, ритм и т. д. – Л. К.] не правомерно отождествлять с интонацией. Но каждое из них становится стороной интонационной формы...» [10, с. 67]. Это положение не исключает возможности того, что какой-либо из компонентов способен по степени художественной значимости превалировать над другими, не исключая их. В такой роли может оказаться мелодия (при нейтрально-фоновом аккомпанементе в многоголосии), гармония (скажем, «именная») и т. д. Допустимыми в связи с этим оказываются производные от базисного понятия «темброинтонация» (С. М. Слонимский), «гармоническая интонация» (Ю. А. Кремлёв),

«ритмоинтонация» и «интонация динамики и артикуляции» (Ю. Н. Холопов) и др.

Звуковое оформление. Если мелодия существует в структурно закреплённом виде и воспроизводится именно и только в нём, то интонация как смысловая единица живёт в вариативном многообразии её звуковых форм. В отличие от константности мелодии, интонация в звуковом отношении вариативно-интегративна. Вот почему правильная идея Б. Асафьева об «интонационном словаре» той или иной музыкальной культуры [3] не находит конкретизации. Составление таких «словарей» оказывается невозможным, поскольку «слова» таких словарей не имеют единичной звуковой формы и носят виртуальный характер.

Масштабность. Мелодия (это допускает, например, Ю. Н. Тюлин [13, с. 19]) может быть образована уже парой звуков, но всё же она требует протяжённости. Именно в линейно текущей мысли, в длении во времени раскрывается сущность мелодизма – «мелос», как называл линейно-временной ток энергии, «перелив звука в звук» Б. В. Асафьев. В отличие от мелодии, интонация лаконична, свёрнута, формульна, лапидарна. Варьируя свою звуковую форму, она может охватить большие временные объёмы (вплоть до целостного музыкального произведения) и тем самым приобрести статус «генерализующей» интонации (В. В. Медушевский).

Структурирование. С точки зрения формообразования мелодия характеризуется как заключающая в себе каденции и структурирующаяся из мотивов, фраз, предложений и других структурных единиц. В интонации всё это невозможно, поскольку интонация, во-первых, – лаконичный элемент. Её структурным эквивалентом может стать мотив, фраза и даже одно созвучие (открывающие «Героическую» симфонию Бетховена два аккорда, тоническое трезвучие высоких струнных и деревянных духовых в начале Вступления к «Лоэнгрину» Вагнера) или единственный звук (первое мощное туттийное «фа» «Эгмонта» Бетховена, такое же «си» в начале «Богатырской симфонии» Бородина). Во-вторых, интонация звуково (с точки зрения оформления) вариативна, «полиморфна»: одна и та же интонация практически может структурно оформляться по-разному (в «Баркароле» из «Времени года» П. Чайковского интонация печального раздумья появляется в одноктоновых мотивах аккомпанемента, затем – двуктовой

фразе, обогащённой выпуклой мелодической волной, далее в четырёх полутактовых секвентно-имитационных мотивах с рельефной мелодией). Полиморфность (от греч. *polimorphos* – многообразный) интонации означает не только многовариантность её звуковых форм, но ещё и затруднённую и даже невозможную единственность для неё, формульного смысла. В многочисленных структурных вариантах смысловое ядро интонации постоянно расцветается множеством полутонов и оттенков. Их игра и осуществляет её естественную жизнь в музыкальном произведении.

Выразительность. Мелодия способна быть весьма выразительной, как, например, в лирической песне. Её выразительный потенциал обуславливается единством множества простых средств музыкальной выразительности (метр, ритм, лад, тональность, темп, регистр, тембр и т. д.), охватываемых мелодией как сложным средством.

Для интонации главное – доносить смысл, и этой функции подчиняются все её другие свойства. Высокая смысловая концентрация ведёт к смысловому обобщению и типологизации – существованию в культуре типовых интонационных формул (вопроса, восклицания, *lamento*, риторических фигур и т. д.), «мигрирующих интонационных формул» (Л. Н. Шаймухаметова [16]).

Разная значимость выразительного качества для мелодии и интонации в музыкальном произведении обнаруживается при использовании инерционных общих форм движения (гамм, арпеджио и др. пассажей). Для мелодии они губительны (снижают эстетическую привлекательность, осмысленность ладово-линейных связей), в интонации они вскрывают и актуализируют некие иные, специфические смыслы, например, искрящуюся радость и восторг от совершенства музицирования в быстрых пассажах. Стало быть, выразительный потенциал мелодии в принципе велик, но амбиций аккумулировать в себе всю выразительность (что порой слишком запальчиво и тенденциозно звучит в суждениях о мелодии) у неё нет.

Место в структуре музыкального содержания. Выразительность позволяет вписать и мелодию, и интонацию в структуру музыкального содержания. Эта структура, как и всякая абстракция, достаточно условная и схематичная, охватывает разнокачественные и разнофункциональные элементы, складывающиеся в *систему*. Большинство элементов музыкального содержания соотносятся в этой системе как уровни иерархии:

мельчайшая – *звуковая* – единица музыкального произведения обладает как физическими (акустическими), так и выразительными свойствами. На основе выразительности звука рождается *музыкальная интонация* – наименьший относительно отграниченный и самоценный смысловой элемент музыки. Интонационный процесс (изменение и взаимодействие музыкальных интонаций) очерчивает собою контуры *музыкального образа*. Взаимоотношения образов решают некую художественную *тему*. В свою очередь, тема, раскрывающаяся под тем или иным углом зрения, кристаллизует тесно связанную с ней художественную *идею* произведения. Так выстраивается следующая иерархическая «связка» элементов содержания музыкального произведения (схему 1 см. в конце статьи)³.

В приведённой «сцепке» элементов действует «эффект матрёшки» – мелкие элементы входят в состав более крупного, более крупные вливаются в ещё больший и т. д. Однако, помимо иерархически связанных элементов, музыкальное содержание включает в себе и другие составляющие. Промежуточное место между компонентами двух нижних уровней иерархии занимают *средства музыкальной выразительности* или элементы музыки, в ряду которых находятся мелодия, ритм, метр, темп, тембр, динамика, лад, тональность и т. д. Они отчасти характеризуют звук, но отчасти оформляют музыкальную интонацию.

Выясняется, что в структуре музыкального содержания музыкальная интонация прочно занимает место одного из основных элементов, в

то время как мелодия – промежуточную позицию между звуком и интонацией.

Значимость в музыкальном произведении. В спектре средств музыкальной выразительности принято отдавать предпочтение мелодии. Её приоритетность была бесспорна в музыке XVIII–XIX веков. Однако в XX столетии ситуация стала меняться, произошла трансформация системы выразительных средств. В ней на первое место стали выходить ритмика, тембровость, динамика. Мелодия теряет былую приоритетность в негласной «табели о рангах» и уступает свою ведущую роль другим компонентам музыкальной ткани. Интонация также мобильна по своей значимости в контексте, существуя в крупные исторические периоды и сдвигая позиции в некоторых стилевых течениях современной музыки (в долго вибрирующих сонорных пятнах, например).

Обозначение жанра. Здесь мелодия и интонация дистанцированы. «Мелодия» – жанр, демонстрирующий торжество вокализации и неоспоримый авторитет тотального мелодизма в вокальной или инструментальной пьесе («Мелодии» А. Рубинштейна, П. Чайковского, С. Рахманинова, Ф. Мендельсона, Э. Грига и других авторов), «Интонация» же – вступительный инструментальный раздел перед грегорианским песнопением или органное прелюдирование, предваряющее пение хора (у Андреа и Джованни Габриели); как жанровое наименование она существовала лишь в старинной музыке.

Тем самым вырисовывается следующая картина (см. таблицу 1).

Таблица 1

	Мелодия	Интонация
Фактурное оформление	Одноголосная линия	Вариативное
Звуковое оформление	Константное	Вариативно-интегративное
Масштабность	Вариативна: от линейного двузвучия до пространного развёрнутого построения	Малая смысловая единица
Структурирование	Позапно-иерархическое (мотив – фраза – предложение – период и т. д.)	Объединяюще-обобщающее средство музыкальной выразительности (интервал, метр, ритм, темп, динамику, регистр, лад, тональность, тембр и т. д.)
Художественная выразительность	Важное качество, степень которого колеблется от высокой до низкой (в общих формах движения)	Неотъемлемое качество первостепенной важности
Место в структуре музыкального содержания	Промежуточная позиция между звуком (тоном) и интонацией	Один из основных элементов структуры

Значимость в музыкальном произведении	Высокая в классической музыке, но меняющаяся в других эпохально-стилевых условиях	Высокая в классической музыке, но меняющаяся в других эпохально-стилевых условиях
Обозначение жанра	«Мелодия» – жанр вокальной и инструментальной пьесы	«Интонация» – жанр вступления к грегорианскому хоралу

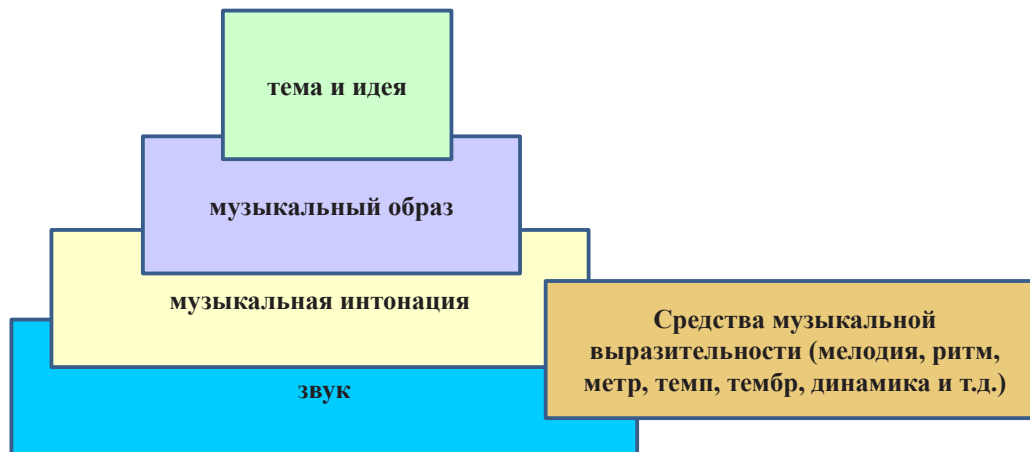
Нетрудно заметить, что мелодия и интонация по многим параметрам отличны друг от друга. Сближаются же они в двух случаях. Первый – при установлении их значимости в музыкальном произведении. Впрочем, приходится учитывать, что существуют они в разных контекстах: мелодия – в системе средств музыкальной выразительности, а интонация – в системе элементов музыкального содержания.

Более очевидно их сближение в другом аспекте – как компонентов художественно выразительных. Однако и тут не обходится без нюансов-отличий: мелодия раскрывает себя в энергии движения, временного развёртывания, смены ладовых, метроритмических и потенциально-гармонических функций, в то время как интонация сильна смысловой «без-

донностью», уводящей к типологизированным смыслам, она склонна к смысловым обобщениям и абстрагированиям. В мелодии ценно единичное, индивидуально-неповторимое, а в интонации – ёмкость и универсальность по отношению к вариативным звуковым её оформлениям.

Таким образом, оказывается, что мелодия и интонация – явления не тождественные, а самобытные, самостоятельные, сближающиеся как носители смыслового начала. Интонация «овеществляется» звуковой тканью, и мелодия – один из вариантов её «овеществления». Лишь в тех случаях, когда речь идёт о кратком выразительном одноголосном построении, функцией мелодии становится донесение интонации, и они почти уравниваются.

Схема 1. Структура музыкального содержания

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Добавим: в англоязычной литературе асафьевская трактовка этого термина изредка графически обозначается как *intonazia* или *intonatsia*.

² Особая ситуация складывается в полифонии, где одновременно могут сочетаться несколько ин-

тонаций (в разработке, репризе, коде многотемной фуги, в экспозиции многотемной фуги с одновременным показом тем).

³ Подробнее о структуре музыкального содержания см.: [7, с. 18–25].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арановский М. Г. Интонация, отношение, процесс // Советская музыка. 1984. № 12. С. 80–87.

2. Арановский М. Г. Мелодика С. Прокофьева. Л.: Музыка, 1969. 231с.

3. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. Л.: Музыка, 1971. 376 с.
4. Гарбузов Н. А. Зонная природа звуковысотного слуха. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 86 с.
5. Земцовский И. И. Человек музицирующий – Человек интонирующий – Человек артикулирующий // Музыкальная коммуникация: сб. науч. тр. Сер. «Проблемы музыкознания». СПб., 1996. Вып. 8. С. 97–103.
6. Интонация // Музыкальный словарь Гроува / пер. с англ. Л. О. Акопяна. М.: Практика, 2001. С. 355.
7. Казанцева Л. П. Основы теории музыкального содержания. Астрахань: Волга, 2009. 367 с.
8. Кремлѐв Ю. А. Интонация и образ в музыке // Кремлѐв Ю. А. Избр. ст. Л., 1976. С. 58–70.
9. Медушевский В. В. Двойственность музыкальной формы и восприятие музыки // Восприятие музыки. М., 1980. С. 178–194.
10. Медушевский В. В. Интонационная теория в исторической перспективе // Советская музыка. 1985. № 7. С. 66–70.
11. Рима́н Г. Интонация // Рима́н Г. Музыкальный словарь / пер. с 5-го нем. изд. Б. Юргенсона. М., 2004. С. 355.
12. Сохор А. Н. Интонация // Музыкальная энциклопедия / гл. ред. Ю. В. Келдыш. М., 1974. Т. 2. Стб. 550–557.
13. Тюлин Ю. Н. Учение о гармонии. М.; Л.: Музгиз, 1939. 190 с.
14. Холопова В. Н. Феномен музыки. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 384 с.
15. Холопов Ю. Н. Мелодия // Музыкальная энциклопедия / гл. ред. Ю. В. Келдыш. М., 1976. Т. 3. Стб. 511–530.
16. Шаймухаметова Л. Н. Мигрирующая интонационная формула и семантический контекст музыкальной темы. М.: Гос. ин-т искусствознания, 1999. 318 с.
17. Яворский Б. Л. Конструкция мелодического процесса // Беляева-Экземплярская С., Яворский Б. Структура мелодии: тр. / Гос. академия художественных наук. М., 1929. С. 7–36.
18. Яворский Б. Л. Строение музыкальной речи: материалы и заметки. М., 1908. 40 с.
19. Intonation // Harvard Dictionary of Music. Ed. W. Apel. 2 ed. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 1969. P. 421.
20. Intonation // The International Cyclopedia of Music and Musicians. O. Thompson, ed. by Bruce. 10th ed. London; NY: Dodd, Mead, Bohle, 1975. P. 1080.
21. Intonation // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. S. Sadie, ed. In 29 vol. 2 ed. L.: Grove, 2001. Vol. 12, pp. 502–505.
22. Intonation // The Oxford Dictionary of Music. M. Kennedy, J. Kennedy, T. Rutherford-Johnson, ed. 6 ed. L.: Oxford university Press, 2013. P. 420.

REFERENCES

1. Aranovsky M. G. Intonatsia, otnosheniye, protsess [Intonation – Attitude – Process]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1984, No. 12, pp. 80–87.
2. Aranovsky M. G. *Melodika S. Prokof'eva* [Sergei Prokofiev's Melodic Writing]. Leningrad: Muzyka Press, 1969. 231p.
3. Asaf'ev B. V. *Muzykal'naya forma kak protsess* [Musical Form as a Process]. Leningrad: Muzyka Press, 1971. 376 p.
4. Garbuzov N. A. *Zonnaya priroda zvukovysotnogo slukha* [The Zonal Nature of Pitch Auditory Perception]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1948. 86 p.
5. Zemtsovsky I. I. Chelovek muzitsiruyushchiy – chelovek intoniruyushchiy – chelovek artikuliruyushchiy [The Musical Human Being – The Intonating Human Being – The Articulating Human Being]. *Muzykal'naya kommunikatsiya: sb. nauch. tr. Ser. «Problemy muzykoznaniya»* [Musical Communication: Compilation of Musical Articles of the Series “Issues of Musicology”]. Issue 8. St. Petersburg, 1996, pp. 97–103.
6. Intonatsia [Intonation]. *Muzykal'nyy slovar' Grouva* [Grove's Dictionary of Music]. Translated from English by L. O. Akopyan. Moscow: Praktika, 2001. P. 355.
7. Kazantseva L. P. *Osnovy muzykal'nogo sodержaniya* [Foundations of the Theory of Musical Content]. Astrakhan: Volga, 2009. 367 p.
8. Kremlev Yu. A. Intonatsiya i obraz v muzyke [Intonation and Image in Music]. *Kremlev Yu. A. Izbr. st.* [Selected Articles]. Leningrad, 1976, pp. 58–70.
9. Medushevsky V. V. Dvoystvennost' muzykal'noy formy i vospriyatiye muzyki [The Dual Nature of Musical Form and The Perception of Music]. *Vospriyatiye muzyki* [The Perception of Music]. Moscow, 1980, pp. 178–194.
10. Medushevsky V. V. Intonatsionnaya teoriya v istoricheskoy perspective [The Theory of Intonation in a Historical Perspective]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1985, No. 7, pp. 66–70.
11. Riman H. Intonatsia [Intonation]. *Riman H. Muzykal'nyy slovar'* [Riemann H. A Musical Dictionary] Translation from the 5th German Edition by B. Jurgenson. Moscow, 2004, p. 355.
12. Sokhor A. N. Intonatsia [Intonation]. *Muzykal'naya entsiklopediya* [Musical Encyclopedia]. Editor-in-Chief Yu. Keldysh. Moscow, 1974. Volume 2, pp. 550–557.
13. Tyulin Yu. N. *Ucheniye o garmonii* [Teaching on Harmony]. Moscow; Leningrad: Muzgiz, 1939. 190 p.
14. Kholopova V. N. *Fenomen muzyki* [The Phenomenon of Music]. Moscow; Berlin: Direkt-Media, 2014. 384 p.
15. Kholopov Yu. N. Melodiya [Melody]. *Muzykal'naya entsiklopediya* [Musical Encyclopedia]. Editor-in-

Chief Yu. Keldysh. Moscow, 1976. Volume 3, pp. 511–530.

16. Shaymukhametova L. N. *Migriruyushchaya intonatsionnaya formula i semanticheskiy kontekst muzykal'noy temy* [The Migrating Formula of Intonation and the Semantic Context of the Musical Theme]. Moscow: State Institute for Art Studies, 1999. 318 p.

17. Yavorsky B. L. Konstruktsiya melodicheskogo protsessa [The Construction of the Melodic Process]. *Belyaeva-Ekzempl'yarskaya S., Yavorskiy B. Struktura melodii: tr.* [The Structure of the Melody: Articles]. State Academy of the Arts. Moscow, 1929, pp. 7–36.

18. Yavorsky B. L. *Stroyeniye muzykal'noy rechi: materialy i zametki* [The Structure of Musical Speech.

Materials and Notes]. Moscow, 1908. 40 p.

19. Intonation. *Harvard Dictionary of Music*. Ed. W. Apel. 2 ed. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 1969. P. 421.

20. Intonation. *The International Cyclopedia of Music and Musicians*. O. Thompson, ed. by Bruce. 10th ed. London; NY: Dodd, Mead, Bohle, 1975. P. 1080.

21. Intonation. *The New Grove Dictionary of Music and Musicians*. S. Sadie, ed. In 29 vol. 2 ed. L.: Grove, 2001. Vol. 12, pp. 502–505.

22. Intonation. *The Oxford Dictionary of Music*. M. Kennedy, J. Kennedy, T. Rutherford-Johnson, ed. 6 ed. L.: Oxford university Press, 2013. P. 420.

Мелодия и интонация

Музыковедческое понятие мелодии, при всей его ёмкости и самодостаточности, тесно связано с другим ключевым понятием – «интонация». Об этом свидетельствует постоянно наблюдаемая в обиходе музыкантов лёгкость замены одного из них другим. Сведение интонации к мелодии особенно характерно для музыкантов, мыслящих линейно – вокалистов и исполнителей на струнных и духовых инструментах. Научная мысль также прибегает к сближению и даже порой взаимозаменяемости этих понятий. Отсюда необходимость задуматься над разграничением понятий мелодии и интонации, спецификой каждого из них и правомерностью их сближения и взаимозамены. Для этого использовано сопоставление двух понятий по нескольким параметрам и рассмотрение их в структуре музыкального содержания. Так обнаруживается их близость как носителей смыслов и достаточная дистанцированность по другим параметрам. Учитывая, что даже в области смыслообразования мелодия и интонация не совпадают, взаимная замена понятий становится невозможной. Они почти уравниваются лишь в тех случаях, когда речь идёт о выразительном одноголосном мотиве или фразе (например, в некоторых риторических фигурах).

Ключевые слова: мелодия, интонация, музыкальное содержание, Б. В. Асафьев.

Melody and Intonation

The musicological concept of melody, notwithstanding all its capacity and self-sufficiency, is closely connected with another key concept – that of “intonation.” This is testified by the constantly perceptible agility of substituting one of these terms with the other by musicians. Equating intonation with melody is especially characteristic for musicians who think in a linear fashion – vocalists and performers on string and wind instruments. Musical scholarship also tends to connect and even occasionally mutually substitute these two concepts. From hence arises the necessity of pondering over the differentiation between the concepts of melody and intonation, the specificity of each of them and the justification of their rapprochement and mutual substitution. For this end the author of the article juxtaposes of these two concepts according to several parameters and examines them within the structure of musical content. Thereby we discover their proximity to each other as bearers of semantic meanings and, on the other hand, their considerable distance from each other according to other parameters. Considering the fact that even in the meaning-generating sense melody and intonation do not coincide with each other, mutual substitution of these concepts becomes impossible. Only in cases of expressive one-voice motives or phrases (for instance, in certain rhetorical figures) they become almost totally equated with each other.

Keywords: melody, intonation, musical content, Boris Asafiev.

Казанцева Людмила Павловна

ORCID ID: 0000-0002-7943-9344

доктор искусствоведения,

профессор кафедры истории и теории музыки

E-mail: kazantseva-lp@yandex.ru

Астраханская государственная консерватория

Астрахань, 414000 Российская Федерация

Liudmila P. Kazantseva

ORCID ID: 0000-0002-7943-9344

Dr. Sci. (Arts), Professor at the Music History and Theory Department

E-mail: kazantseva-lp@yandex.ru

Astrakhanskaya gosudarstvennaya konservatoriya

Astrakhan State Conservatory

Astrakhan, 414000 Russian Federation